

Проблемы использования судебно-медицинских познаний в производстве по уголовным делам по новому УПК РФ

Совершенствование института судебной экспертизы является важной составляющей проведения судебно-правовой реформы в Российской Федерации. Подтверждением этому служит факт принятия в 2001 году впервые в истории России специального Федерального Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 года №73-ФЗ (далее — ФЗ). Однако анализ данного ФЗ и практика судебно-медицинской экспертной деятельности со времени его принятия позволяют отметить, что лишь сам факт его принятия подчеркивает значение экспертной деятельности. Содержание же этого специального ФЗ, на наш взгляд, не позволяет ожидать на его основе существенного развития и совершенствования судебной экспертизы. Принципиальных новшеств в организацию экспертной деятельности по сравнению с положениями действовавшего на тот момент УПК РСФСР об экспертизе ФЗ не вносит.

Новый УПК РФ несколько иначе, чем прежний, регламентирует назначение и производство судебной экспертизы по уголовному делу. Введение новых норм в уголовно-процессуальный закон в определенной мере исключило имевшиеся проблемы в регламентации назначения и производства судебных экспертиз. В частности, представляется оправданным, на наш взгляд, однозначное указание в п.1 ч.2 ст.70 на то, что предыдущее участие в производстве по уголовному делу в качестве специалиста не является основанием для отвода эксперта; правильным также следует признать процессуальное утверждение комиссионной (ст. 200) и комплексной (ст. 201) экспертиз.

Вместе с тем, нормы нового УПК по ряду позиций, на наш взгляд, не вносят достаточной четкости и ясности в решение вопросов назначения и производства судебной экспертизы. Так, п.3.2 ст.57 УПК предусмотрено право эксперта ходатайствовать о *«привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов»*. При этом не регламентировано, в каких случаях может или должно быть заявлено такое ходатайство, чем такое ходатайство должно быть обосновано и нужно ли вообще его обосновывать.

*© Ардашкин А.П., 2003

Сохранились в новом УПК неясности в нормативном разграничении допроса эксперта (ст.ст.205, 282) и дополнительной экспертизы (ст.207). По существу, одним из одинаковых оснований для обоих, но разных процессуальных действий является необходимость разъяснения данного экспертом заключения. Кроме того, в ст.282 УПК сохранено положение ранее действовавших ст.ст.192, 289 УПК РСФСР о возможности «дополнения» ранее данного заключения в процессе допроса эксперта. При этом в ст.282 УПК не исключается расширительная возможность «дополнений» при допросе без проведения дополнительных исследований, но при фактической необходимости таковых. Данная норма, по нашему мнению, требует уточняющего положения о том, что дополнения при допросе эксперта могут быть им даны лишь на основе уже проведенных и изложенных в заключении эксперта исследованиях. В этой связи правильной представляется цель допроса эксперта, сформулированная в п.2 ст.80 при получении показаний эксперта: «...в целях разъяснения или уточнения данного заключения ...».

Недостатком ст.200 УПК РФ является, на наш взгляд, отсутствие в ней указаний на основания назначения комиссионной экспертизы. Оправданным можно признать положение этой статьи о праве определять комиссионный характер экспертизы руководителем экспертного учреждения, поскольку он ориентируется в возможных сложностях ее проведения (организационных, методических, субъектных), требующих вовлечения не менее двух экспертов одной специальности. Более того, мы считаем правильным закрепление обязательности комиссионного характера для определенных видов экспертиз в инструктивно-методических положениях. Например, как это предусматривалось в отношении некоторых судебно-медицинских экспертиз (повторных, экспертиз медицинской деятельности и др.) в «Инструкции о производстве судебно-медицинской экспертизы в СССР»¹.

Процессуальное закрепление возможности назначения следователем комиссионной экспертизы (с привлечением нескольких экспертов одной специальности), по нашему мнению, нецелесообразно. Такая регламентация, во-первых, может стать излишней обязанностью для следователя. Во-вторых, на практике это приведет к неоправданному назначению следователями комиссионных экспертиз «на всякий случай» и к перегрузке экспертов, а также к формальному участию «второго», «третьего» и т.д. экспертов в комиссионных экспертизах.

В связи с введением определенной регламентации судебной экспертизы ФЗ необходимо отметить возникшие противоречия в части

сбора материалов для экспертного исследования между положениями ст.57 (п. 4.2) УПК и ст.39 ФЗ. Так, ст.57 (п.4.2) УПК запрещает эксперту самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования, что, по нашему мнению, является обоснованным. Между тем, ст.39 ФЗ предусматривает возможность судебно-экспертным учреждениям (по запросу руководителя) истребовать из организаций «образцы или каталоги своей продукции, техническую и технологическую документацию и другие информационные материалы, необходимые для производства судебной экспертизы». Данное положение нельзя признать правильным, поскольку по существу речь идет о сборе материалов для проведения экспертиз.

Важным условием повышения эффективности использования судебно-медицинских познаний на практике, в частности, в уголовном процессе, на современном этапе является необходимость разработки вопросов общей теории судебно-медицинской экспертизы.

Судебно-медицинские экспертизы по частоте назначений, в том числе при расследовании уголовных дел, занимают первое место среди всех судебных экспертиз, а в силу биологической сущности объектов и разнообразия решаемых задач относятся к наиболее сложным и многокомпонентным экспертизам. Несмотря на это вопросы общей теории судебно-медицинской экспертизы пока еще остаются неразработанными.

Одной из актуальных проблем теории судебно-медицинской экспертизы является проблема систематизации экспертных познаний и создания научно-обоснованной классификации судебно-медицинских экспертиз. Решение данной проблемы имеет не только абстрактно-теоретическое значение. Оно в значительной мере определяет эффективность использования судебно-медицинских познаний в условиях нового УПК, поскольку именно с систематизацией и созданием научно обоснованной классификации связан целый комплекс вопросов практического характера. К ним относятся: правильное определение компетенции судебно-медицинских экспертов, эффективное изучение объектов, разработка адекватных методов и конструирование методик исследований, определение закономерностей развития экспертных познаний. Этим также определяется стандартизация производства судебно-медицинских экспертных исследований, специализация и сертификация судебно-медицинских экспертов и др. Кроме того, без обоснованной наукой классификации судебно-медицинских экспертиз не могут быть созданы полноценные инструктивные и методические документы и т.п.

Для судебной медицины и судебно-медицинской экспертизы на современном этапе характерен избыток эмпирических знаний (безусловно, он имеет относительный характер). Огромная масса эмпирического материала нуждается в упорядочении и систематизации. Главная причина такого положения заключается в чрезвычайной сложности и многогранности познаваемых медико-биологических объектов, явлений и их взаимосвязей. Следует отметить, что эмпиричность знаний не является исключительной особенностью судебной медицины и судебно-медицинской экспертизы. Эмпиричность знаний свойственна для медицины в целом. Как отмечает философ А.М.Анохин, в медицине «существует избыток эмпирических данных, распространены эмпирические оценки фактов, тогда как существует явная необходимость теоретических аргументов и обобщений; внутренние ресурсы развития медицинского знания... должны быть дополнены хорошо обоснованной теорией...»².

Осознание избытка эмпирического материала, вероятно, лежит в основе оптимистического предвидения предстоящего качественного скачка судебной медицины (Ю.И.Пиголкин)³. По нашему мнению, этот скачок в существенной степени будет определяться именно теоретическим обобщением и систематизацией накопленного эмпирического материала.

Расширение и усложнение судебно-медицинских знаний, обусловленное потребностями правовой практики, происходит на основе общенаучного прогресса и развития специальных наук. Закономерным следствием этого является все более углубляющийся процесс дифференциации судебно-медицинских знаний и практической деятельности по производству экспертиз. Этот процесс такой же постоянный и бесконечный, как процесс развития знаний и практики. Его логическим завершением на определенном этапе должно быть формирование различных самостоятельных видов (подвидов) судебно-медицинских экспертиз.

По нашему мнению, понятие «судебно-медицинская экспертиза» в настоящее время необходимо рассматривать как родовое понятие для нескольких самостоятельных видов экспертиз. Мы считаем, что в настоящем периоде сложились основания для выделения в структуре судебно-медицинской экспертизы не менее 10 самостоятельных видов экспертиз, а в каждом из них — нескольких подвидов экспертиз.

В судебной экспертологии принято считать, что самостоятельные классы, роды и виды (подвиды) судебных экспертиз формируются на едином трехмерном основании, представляющем собой

предметно-объектно-методическую характеристику экспертизы. То есть, таксономическими (классифицирующими) критериями для разграничения судебных экспертиз являются: предмет экспертизы, свойственный ей объект и соответствующие методы.

Что на практике происходит сейчас в структуре судебно-медицинской экспертной деятельности? Фактически, под «давлением» запросов правовой практики и накапливающегося объема специальных судебно-медицинских знаний, дифференциация экспертных работ произошла и происходит. Выполнение экспертных работ в судебно-медицинских учреждениях в настоящее время разделено по разным структурным подразделениям (отдел экспертизы трупов, отдел экспертизы живых лиц, отдел судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств и др.); утверждены правила производства судебно-медицинских экспертиз в этих подразделениях, имеются дифференцированные по этим подразделениям штатные нормативы. Однако выделение структурных экспертных подразделений не равнозначно выделению самостоятельных видов экспертиз и не означает формирование последних.

Изложенное свидетельствует о происходящей дифференциации судебно-медицинских экспертных работ. Однако дифференциация происходит без необходимой научной проработки всех аспектов, необходимых для выделения различных видов (подвидов) судебно-медицинских экспертиз. В качестве примера в этом отношении может служить выделение в нормативных документах⁴ так называемой судебно-медицинской экспертизы по материалам дела. Выделение такого вида судебно-медицинской экспертизы не основано на отличиях предмета, объекта и методов экспертного исследования. Некоторая специфика производства таких экспертиз заключается в том, что объектом экспертного изучения является информация, содержащаяся в документах дела. Но по существу эта информация отражает характеристики и свойства познаваемых объектов — либо трупа, либо живого лица, либо действий медицинских работников и т.п. Более того, в процессе экспертизы «по материалам дела» нередко проводятся непосредственные исследования (первичные, повторные) этих объектов. Например, могут производиться освидетельствования живых лиц, исследования эксгумированных трупов, гистологических препаратов и т.д.

Формирование самостоятельных видов судебно-медицинских экспертиз связано, в первую очередь, с научным определением и разграничением предмета разных видов судебно-медицинских экспертиз. Понятие о предмете является одним из основополагающих

методологических понятий для судебной экспертизы. С ним связано определение и научное обоснование задач, границ и возможностей конкретных классов (видов, подвидов) экспертизы, установление компетенции экспертов, содержания их специальных знаний, правильное определение объектов экспертизы, целенаправленная разработка методов и конструирование наиболее эффективных методик исследования, исключение нерационального дублирования исследований, установление «поля» для совместных исследований со специалистами смежных наук и специальностей. До настоящего времени научных определений предмета судебно-медицинских экспертиз ни в родовом, ни в видовом значениях пока не выработано, что не позволяет с достаточной полнотой и конкретностью указать и официально закрепить критерии разных видов (подвидов) судебно-медицинской экспертизы.

Необходимо отметить, что актуальность научного определения предмета экспертных исследований в последнее время возрастает, поскольку процесс выделения экспертных областей все более детерминируется предметом исследования, чем объектом. Данная тенденция обусловлена тем, что судебно-экспертные области в большинстве случаев возникают на основе интеграции теоретических и методических положений нескольких родов (видов) экспертиз.

Необходимо обратить внимание и на процессуальную значимость конкретности предмета экспертизы. Так, ст.57 УПК РФ предусматривает право эксперта *«знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету судебной экспертизы»*; ст.205 указывает, что *«эксперт не может быть допрошен по поводу сведений, ставших ему известными в связи с производством судебной экспертизы, если они не относятся к предмету данной экспертизы»*.

Существо и содержанию трехмерного основания каждого вида экспертизы должен соответствовать субъект экспертизы, к которому, по нашему мнению, следует относить не только судебно-медицинского эксперта, но и его помощников. Т.е. эксперт и его помощники должны иметь специальную подготовку, соответствующую каждому виду (подвиду) судебно-медицинской экспертизы.

Действующей в настоящее время номенклатурой официально утверждена только одна экспертная специальность — «судебно-медицинская экспертиза», которая присваивается всем экспертам судебно-медицинских учреждений. Деления этой специальности соответственно видам судебно-медицинских экспертиз в настоящее время не предусмотрено. Поэтому каждый судебно-медицинский эксперт формально имеет не только право, но и обязанность выполнять

любую судебно-медицинскую экспертизу. Но таким универсальным судебно-медицинским экспертом сегодня быть просто невозможно¹. При существующем положении судебно-медицинская экспертная практика полна организационных, процессуальных и методических противоречий. Например, к какой экспертизе (единоличной, комиссионной или комплексной) в настоящее время следует отнести судебно-медицинскую экспертизу трупа, в процессе которой решение экспертных задач осуществляется посредством различных специальных исследований несколькими судебно-медицинскими экспертами, работающими в разных подразделениях и фактически специализирующихся по различным направлениям («танатологи», «гистологи», химики и др.), но при этом юридически имеющими одну специальность? Каковы рамки и границы специальных знаний и специализации судебно-медицинских экспертов, работающих в разных подразделениях, но имеющих одну общую специальность? Когда кончается единоличная судебно-медицинская экспертиза и начинается комплексная?

Эффективное использование судебно-медицинских экспертных познаний на современном этапе представляется возможным лишь в рамках нескольких экспертных специальностей. Мы считаем, что специальность «судебно-медицинская экспертиза» может быть сохранена в качестве **основной** (родовой) специальности, в рамках которой необходимо утвердить нескольких **видовых** судебно-медицинских экспертных специальностей с соответствующими квалификационными требованиями. Это также обусловит системность в научной разработке организационных и методических проблем судебно-медицинской экспертизы. Кроме того, позволит исключить возможные противоречия в связи с положениями УПК РФ, предусматривающими, например, в соответствии со ст.57, право эксперта ходатайствовать о «...*привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов*», «*давать заключение в пределах своей компетенции...*», «*отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний...*».

Изложенное позволяет констатировать, что существующие проблемы использования судебно-медицинских познаний в производстве по уголовным делам на современном этапе обусловлены как несовершенством процессуальной регламентации экспертной деятельности в целом, так и субъектно-объектными отношениями в судебно-медицинском экспертном познании.

Примечания

¹ Инструкция о производстве судебно-медицинской экспертизы в СССР, утв. Приказом Минздрава СССР от 21.07.1978 г. №694.

² Анохин А.М. Методологический анализ теоретического знания в медицине: Дис. ... д-ра философ. наук. М., 1996. С.44-45.

³ См.: Суд.-мед. экспертиза. 1999. № 3. С.31-33.

⁴ «Правила производства судебно-медицинской экспертизы», утвержденные приказом МЗ РФ от 10.12.96 г. №407; Приказ МЗ РФ от 26.07.2002 г. №238 «Об организации лицензирования медицинской деятельности» (предусматривает «номенклатуру работ и услуг по оказанию соответствующей медицинской помощи»).

⁵ Для сравнения: в системе (классе) криминалистических экспертиз к настоящему времени выделено более 20 самостоятельных видов экспертиз.